

полезную активность осужденных, большинство из них не просто участвуют в различных воспитательных, творческих и т. д. мероприятиях, но и принимают участие в их подготовке, вносят предложения по их проведению, проявляют инициативу, неравнодушные, переживают за порученный участок работы. Чем выше общественно полезная активность, тем больше осужденных заняты совместной общественно полезной деятельностью, тем выше уровень развития коллектива, тем более благоприятной становится воспитательная среда, в которой осуществляется исправление осужденных. Это важнейшая закономерность исправительного процесса.

Коллектив осужденных – сложный социальный организм, и осуществлять руководство его деятельностью только силами сотрудников исправительного учреждения невозможно и педагогически нецелесообразно. В этот процесс необходимо вовлекать осужденных. В целях стимулирования общественно полезной активности осужденных, создания необходимых условий для ее реализации, а также в целях создания условий для самоуправления в исправительных учреждениях и должны функционировать самодеятельные организации осужденных.

Мы считаем, что проявление общественно полезной активности (в том числе, участие в работе самодеятельных организациях) является важнейшим признаком готовности осужденного к самоизменению, а также показателем произошедших позитивных изменений в личности осужденного и соответственно одним из главных критериев степени исправления. Это важнейший признак исправленности личности. И, конечно же, проявление осужденными общественно полезной активности, участие в работе самодеятельных организаций должно учитываться не только при поощрении осужденных (что нашло отражение в ст. 110 и 127 УИК), но и при установлении степени исправления (что, к сожалению, отсутствует в ст. 116 УИК) и рассмотрении вопросов замены неотбытой части наказания более мягким и условно-досрочного освобождения.

Библиографические ссылки

1. Излом судьбы. Размышления осужденных о прошлом, настоящем и будущем / Ком. исполн. наказаний М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : РИПО, 2003.
2. Излом судьбы-2. Размышления осужденных о прошлом, настоящем и будущем / Департамент исполн. наказаний М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2007.
3. Макаренко А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. / сост. М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. М. : Педагогика, 1983–1986. Т. 1.
4. Психология : словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990.
5. Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. М. : Изд-во МГУ, 1982.

Дата поступления в редакцию: 14.10.2011

УДК 316.6(075)

А.А. Урбанович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СТРЕССОГЕННЫХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования, выполненного автором. Приведен теоретический анализ подходов различных авторов к проблеме восприятия. Излагаются характерные черты восприятия как познавательного процесса. Показана актуальность изучения особенностей восприятия стрессогенных и кризисных ситуаций. Обосновывается необходимость формирования у каждого сотрудника поведенческой гибкости, умения адекватно интерпретировать окружающий мир.

The results of the theoretical and empirical research executed by the author are stated. Results of the theoretical and empirical research executed by the author are stated. The theoretical analysis of approaches of various authors is led to a perception problem. Characteristic lines of perception as informative process are stated. The urgency of studying of features of perception of stressful and crisis situations is shown. Necessity of formation at each employee of behavioural flexibility is proved, abilities adequately to interpret world around.

В основе эффективного поведения и деятельности индивида лежит способность адекватно воспринимать окружающий мир, гибко менять несоответствующие воззрения, выстраивать систему эффективного взаимодействия с окружающими. Процесс восприятия окружающей действительности выступает системообразующим применительно к выстраиванию эффективной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Возможные

стрессогенные и кризисные ситуации в их деятельности во многом связаны с особенностями построения социального восприятия.

Длительное доминирование в психологии «личностных» подходов привело к тому, что таковой важнейшей детерминанте человеческого поведения, как ситуация, уделялось относительно мало внимания. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что без исследования параметров различных жизненных ситуаций и особенностей их восприятия индивидом сложно решить фундаментальную задачу психологической науки – понимание и прогнозирование поведения человека. Вот почему востребовано исследование особенностей восприятия стрессогенных и кризисных ситуаций сотрудниками правоохранительных органов. Наше исследование указанной проблемы было призвано решить следующие основные задачи:

проанализировать теоретические источники по проблеме восприятия как сложного психического процесса;

выявить характерные черты и особенности социального восприятия;

сделать обоснованные выводы и рекомендации, обращение к которым позволит в целом повысить эффективность деятельности сотрудников.

Восприятие есть сложный познавательный процесс приема и преобразования информации, на основе которого формируется образ окружающей действительности, субъективная картина мира. Как форма чувственного отражения предмета восприятие включает обнаружение объекта как целого, различие отдельных признаков в объекте, выделение в нем информационного содержания, адекватного цели действия, формирование определенного образа ситуации и др.

Важной разновидностью рассматриваемого познавательного процесса является социальное восприятие, создающее представления о себе, других людях, социальных группах и социальных явлениях. Этот процесс призван, по мнению Дж. Брунера, показать его зависимость от прошлого опыта, обозначить социальную детерминацию процессов восприятия [3].

В основе формирования стрессогенных и кризисных состояний личности лежат особенности организации восприятия окружающего мира, в частности социальных явлений. Выделим три методологических аспекта этого процесса. Во-первых, процесс познания социально обусловлен, что неоднократно подтверждалось отечественными и зарубежными исследованиями. Во-вторых, в социальном познании немаловажное значение имеет не только то, что видит человек, но и как он работает с информацией. Наконец, в-третьих, в фокусе интереса оказывается обыденный человек в его познании повседневной жизни [1, с. 41]. По мнению К. Левина, «описание ситуации должно быть скорее субъективным, чем объективным, то есть ситуация должна описываться скорее с позиций индивида, поведение которого исследуется, нежели с позиций наблюдателя» [5, с. 124].

Остановимся подробнее на особенностях работы восприятия в обычных условиях и в ситуации переживания стрессов и кризисов. Восприятие, по мнению А.В. Барабанщикова, необходимо рассматривать «как *событие*, реализующее специфическую связь индивида со средой, человека с миром» [2, с. 36]. Отметим несколько характерных черт восприятия.

Во-первых, благодаря восприятию происходит активная ориентация в окружающей среде, обеспечивается успешная адаптация. Для того чтобы выжить в изменяющемся мире, человек должен его постоянно исследовать. Окружающий нас мир все «делает» для того, чтобы помочь нам в этом «исследовании». В частности, в каждый момент нашего существования он миллионами фрагментов информации воздействует на наши органы чувств [9, с. 167].

Во-вторых, любой акт восприятия отличает субъективность, пристрастность. Ощущая, воспринимая комплекс стимулов, идущих из окружающей среды, сознание человека ведет себя очень избирательно, оно непрерывно осуществляет серьезную селективную работу: всякое новое событие должно найти свое место в системе категорий человека. На эту особенность нашего восприятия обращал внимание еще У. Джемс. «Человек расставляет акценты и определяет приоритеты в каждом акте восприятия, – писал он. – Мы просто не в состоянии уделять одинаковое внимание множеству впечатлений» [6, с. 103].

Вот почему миллионы фрагментов информации, идущих из окружающего мира, не регистрируются в сознании в «чистом виде». Восприятие никогда не бывает абсолютно точным отражением того, что «есть на самом деле». «Мы видим не предмет, не явление, а свой прогноз, свою собственную, лично обусловленную конструкцию, которая дает нам наилучшую возможность для претворения наших замыслов в действия» [6, с. 84].

В-третьих, восприятие – процесс динамичный. Восприятие постоянно изменяет угол рассмотрения явления окружающей действительности, все более и более усложняясь. По образному выражению С.Л. Рубинштейна, «из объекта как бы вычерпывается все новое содержание; он как бы поворачивается каждый раз другой своей стороной, в нем выделяются все новые свойства» [8, с. 362].

В-четвертых, восприятие отличает осмысленность и конструктивность. Важным этапом когнитивной работы является осмысление поступающих сигналов, соотнесение их с имеющейся картиной окружающего мира. Эта слагаемая процесса восприятия является основополагающей. Благодаря ей мы воспринимаем гораздо больше того, что воспринимается нашими органами чувств.

Пока внешняя информация тождественна внутренней когнитивно-эмоциональной схеме (прошлomu опыту и «образу ожидаемого будущего»), окружающая действительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. В этом случае информация привычна и способна придать осмысленность и предсказуемость окружающему миру.

Когда же окружающий («внешний») мир или мы сами (наш «внутренний мир») серьезно нарушают привычную предсказуемость событий («образ ожидаемого будущего»), кардинально разрушают имеющуюся когнитивно-эмоциональную схему, возникает критическая ситуация, которая, по мнению Ф.Е. Василюка, может быть стрессом, конфликтом, фрустрацией и кризисом [4].

Другими словами, когда в результате работы нашего восприятия настоящее не стыкуется либо с прошлым, либо с будущим, мы переживаем жизненное затруднение разной степени выраженности. Под воздействием травматической ситуации нарушается процесс восприятия непрерывности жизни и разрушаются индивидуальные объяснительные схемы, которые до травматического воздействия делали субъективный мир понятным и предсказуемым. Массовый характер такие особенности работы социального восприятия приобретают в условиях динамичных и противоречивых социальных изменений и жизненных перемен.

Многие авторы развивают собственные концепции критической ситуации («психической травмы»), разрушающей когнитивно-эмоциональные схемы. К числу этих авторов Е.А. Миско и Н.В. Тарабрина относят R.S. Lazarus (1983 г.), Janoff-Bulman (1985 г.), J.C. Brunstein (1993 г.), P.A. Saigh (1994 г.) и др. [7, с. 44–52]. Несмотря на отсутствие терминологической согласованности, смысл этих концепций состоит в том, что такие схемы объясняют реальность, служат источником доверия к миру и себе, делают мир предсказуемым и создают предпосылки для ориентации в будущем. В случае, когда схемы нарушены, человек не может предвосхищать будущее и строить планы, поскольку ему просто не на что опереться, а это сопровождается острым состоянием эмоционального дистресса.

Проблема восприятия индивидом стрессогенных и кризисных ситуаций явилась частью более общей проблемы переживания кризисов социальной идентичности офицерами силовых структур, изучаемой нами с 1998 г. В 2011 г. в качестве объекта исследования выступили сотрудники различных правоохранительных органов, обучающиеся в Академии МВД. Основными методами исследования явились анализ теоретических источников по проблеме, анкетирование по ряду анкет (в том числе с использованием оригинальной анкеты «Я и окружающий мир»), последующее выборочное интервью с некоторыми респондентами.

В исследовании на этом этапе приняли участие 236 респондентов, подобранных методом случайной выборки (228 мужчин и 8 женщин). Стаж работы респондентов в правоохранительных органах – в пределах от 3 до 19 лет (средний стаж работы респондентов составил 10,3 года). Более $\frac{2}{3}$ (67,7 %) респондентов имеют стаж работы в правоохранительных органах от 6 до 10 лет, что свидетельствует о том, что у данных респондентов период профессиональной адаптации прошел и они являются зрелыми специалистами.

Результаты проведенного исследования носили констатирующий характер: они в главном подтвердили выявленные ранее тенденции и выводы. Так, результат восприятия значимой социальной информации обусловлен способностью адекватно ее «переработать» и соотнести с имеющимся образом (картиной) мира. В случае серьезных и резких расхождений между воздействующей социальной информацией и внутренней картиной мира возникают разнообразные стрессовые и кризисные феномены.

Когнитивной основой возникновения и переживания указанных феноменов является процесс восприятия человеком окружающей действительности, который значительно усложняет-

ся в условиях динамичных социальных изменений. Стрессы и кризисы возникают потому, что имеющаяся у человека картина мира оказывается частично или полностью несостоятельной. Нужно время для того, чтобы осмыслить, усвоить и принять новую информацию. Но из-за динамичности поступления противоречивой информации недостаточно времени для ее адекватного осмысления, соответствующей категоризации и «встраивания» в имеющуюся индивидуальную картину мира.

Основой профилактики возникновения большинства стрессово-кризисных феноменов является развитие у человека способности, во-первых, адекватно интерпретировать и осмысливать социальный мир, себя, свое место в этом мире, во-вторых, гибко менять не соответствующие действительности воззрения, позиции и формы поведения. Главное при этом – активизация внутренних ресурсов («адаптационного потенциала»).

К факторам, предрасполагающим к активной жизненной позиции и соответственно позволяющим успешно справляться со стрессами и кризисами, необходимо отнести следующие:

жизненную и профессиональную активность;

использование всего многообразия возможностей для реализации своего «Я», своего потенциала;

стремление к достижению самостоятельности, самодостаточности;

уверенность в себе и несколько завышенный уровень самооценки;

наличие нескольких устойчивых и глубоких, придающих чувство безопасности и защищенности контактов с другими людьми и др.

Проведенное исследование явилось частью более общей исследовательской проблемы. В качестве объекта исследования выступили сотрудники различных правоохранительных органов, обучающиеся в Академии МВД. Анализ теоретических источников по проблеме восприятия разнообразных стрессогенных и кризисных ситуаций выявил ее актуальность в современных условиях, позволил сформулировать характерные черты восприятия как важнейшего психического процесса, призванного обеспечить активную ориентировку человека в окружающей среде. К характерным чертам этого процесса необходимо отнести динамичность, субъективность и пристрастность, осмысленность, конструктивность и др.

Результаты эмпирической части проведенного исследования носили констатирующий характер, так как в главном подтвердили выявленные ранее тенденции и выводы. Результат восприятия значимой социальной информации обусловлен способностью адекватно ее «переработать» и соотносить с имеющимся образом (картиной) мира. В случае серьезных и резких расхождений между воздействующей социальной информацией и внутренней картиной мира возникают разнообразные стрессовые и кризисные феномены. Стрессы и кризисы возникают потому, что имеющаяся у человека картина мира оказывается частично или полностью несостоятельной. В основе стрессово-кризисной профилактики – развитие у каждого человека способности адекватно воспринимать, интерпретировать и осмысливать социальный мир, себя, свое место в этом мире; гибко менять не соответствующие действительности воззрения, позиции и формы поведения. Главное при этом – активизация внутренних ресурсов (адаптационного потенциала) личности.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г.М. Психология социального познания : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2000.
2. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 1.
3. Брунер Джером Сеймур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psy.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=967>.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М. : [б. и.], 1984.
5. Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций // Вопр. психологии. 1997. № 1.
6. Изард К.Э. Психология эмоций : пер. с англ. СПб. : Питер, 2002.
7. Миско Е.А., Тарабрина Н.В. Особенности жизненной перспективы у ветеранов войны в Афганистане и ликвидаторов аварии на ЧАЭС // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 3.
8. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М. : [б. и.], 1958.
9. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д : Феникс, 1998.

Дата поступления в редакцию: 22.10.2011